

А. В. Соколов

Приключения Информации на библиотечном факультете

Рассмотрена история становления и развития информационных курсов на библиотечно-информационном факультете Санкт-Петербургского университета культуры и искусств.

Ключевые слова: информация, информатика, библиография, библиотечное образование

Arkadiy V. Sokolov

Adventures of Information in Library Faculty

A history of conception and development the information courses in Saint-Petersburg Library and Information Faculty are discussed.

Keywords: information, informatics, bibliography, library education.

Приключения Информации на библиотечном факультете можно представить в виде семи драматургических эпизодов: 1) неофициальный визит; 2) официальное пришествие; 3) раздвоение информатики; 4) информатизация библиографии; 5) расстройство информатики; 6) информатизация библиотечного образования; 7) разбиблиотечивание библиотечного образования. Начну в хронологическом порядке.

1. Неофициальный визит

В Ленинградском государственном институте культуры имени Н. К. Крупской первооткрывателями информации стали библиографы, которые сосредоточились на кафедре технической литературы, образованной в 1962 г. Кафедру возглавлял Иван Андреевич Мохов (1906–1968), а главными носителями информационных флюидов были Людмила Вениаминовна Зильберминц (1909–1972) и Даниил Юрьевич Теплов (1924–1979). Д. Ю. Теплов в 1962 г. опубликовал монографию «Информационно-техническая библиография в СССР», где видное место занимал «Реферативный журнал ВИНИТИ», а Людмила Вениаминовна пригласила Информацию в лице молодых и эрудированных сотрудников ВИНИТИ пожаловать на библиотечный факультет с неофициальным, так сказать, визитом. Частым и всегда желанным гостем на кафедре стал Руджеро Сергеевич Гиляревский, большое впечатление оставил цикл лекций Эрлена Соломоновича Бернштейна, прочитанный в 1963 г., весьма познавательны были встречи с В. С. Чернявским и Д. Г. Лахути, создателями первой в мире автоматической дескрипторной системы «Пусто–Непусто».

С 1964 г. в факультативном порядке началось чтение курса «Научная информация» для студентов кафедры технической литературы.

В качестве основного источника сведений об Информации использовался сборник «Научно-техническая информация», который издавался ВИНИТИ с 1961 г., а главным учебным пособием был капитальный труд А. И. Михайлова, А. И. Черного и Р. С. Гиляревского «Основы научной информации» (М.: Наука, 1965. 655 с.). Выход в свет второй монографии тех же авторов под заглавием «Основы информатики» (М.: Наука, 1968. 756 с.) знаменовал важнейшее событие в мире Информации – становление информационной науки. Монографии А. И. Михайлова, А. И. Черного и Р. С. Гиляревского произвели потрясающее впечатление на библиотечную интеллигенцию академическим научным уровнем, логичностью, терминологической строгостью, новизной проблематики и, самое удивительное, – необыкновенной, даже вызывающей идеологической раскованностью. Кафедра технической литературы поголовно, включая лаборантов, сделалась коллективным поклонником информатики, а доцент Д. Ю. Теплов объявил в кулуарах: «Я – информатик!».

2. Официальное пришествие

В 1960-е гг. партия и правительство неустанно заботились о развитии научно-технической информации в Советском Союзе. Наглядным проявлением этой заботы стала серия правительственных постановлений, посвященных формированию Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) в качестве новой отрасли народного хозяйства. Руководство советской культурой

всегда чутко реагировало на политические новации и не сочло возможным остаться в стороне. Альтруистически помышляя не о ведомственных, а о государственных интересах, Министерство культуры РСФСР, затем и соответствующие министерства других союзных республик, приступили к подготовке квалифицированных кадров для новоявленной информационной отрасли. Во второй половине 1960-х гг. на библиотечных факультетах институтов культуры были учреждены кафедры научной (научно-технической) информации, которым поручалось преподавание курса «Научная информация» всем студентам, включая отделение детских библиотек. Первой кафедрой такого рода стала кафедра научной информации, образованная в октябре 1967 г. в Ленинградском государственном институте культуры имени Н. К. Крупской. Затем аналогичные кафедры появились в Московском и Кемеровском, Киевском и Минском, а также в других вузах культуры. Теперь Информация официально была включена в систему профессионального библиотечного образования, и, естественно, встал вопрос о ее месте и роли в этой системе.

3. Раздвоение информатики

Никакой другой информации, кроме научной, мы в 1960-е гг. не знали и ученически повторяли вслед за основоположниками информатики: информация – «полученная в процессе познания логическая информация, которая адекватно отображает явления и законы природы, общества и мышления и используется в общественно-исторической практике». Мы увлеченно рассказывали о научно-информационной деятельности, дескрипторном информационном поиске, всесоюзных, отраслевых, территориальных и местных органах НТИ. Студенты, да и коллеги с других кафедр библиотечного факультета очарованно внимали нашим речам.

Однако в узком кругу на кафедре научной информации ЛГИК мы иногда задумывались: зачем будущим библиотекарям детских, сельских и районных библиотек надлежит изучать структуру и свойства научной информации и закономерности научно-информационной деятельности, если им не суждено трудиться в сфере науки? К тому же основоположники информатики решительно заявляли, что библиотеки и органы информации – **два качественно различных института** современного общества, созданные для удовлетворения **различных** его потребностей. Стало быть,

научная информация противопоказана библиотечным мозгам. Короче говоря, совесть вопрошала: ту ли информатику вы преподаете на библиотечном факультете?

Нас беспокоила замкнутость нашего учебного курса в области научно-технической информации, ведь библиотеки имеют дело с публицистической, художественно-эстетической, экономической, наконец, просто быденной информацией. При всей авторитетности науки как социального института мы не могли ограничиваться рамками научной коммуникации. Выход виделся в перерастании теории научной информации в теорию социальной информации. В связи с этим кафедра сменила свое название: вместо кафедры научной информации она стала называться «кафедрой информатики» (без уточнения, какая информатика имеется в виду). Таким образом, произошло **раздвоение** Информации как предмета изучения на библиотечном факультете: наряду с классической информатикой, которую правомерно назвать «научной», появилась **социальная информатика**, которую мы иногда именовали «библиотечной информатикой»¹.

Наша концепция социальной информатики исповедовала информационный подход к любым библиотечно-библиографическим явлениям, к документным коммуникациям, к социальной коммуникации во всем ее многообразии. Дальнейшее углубление в проблематику социальной информатики показало, что она не может быть прикладной, практически ориентированной научной дисциплиной, подобной библиотековедению, библиографоведению или научной информатике; она должна стать **обобщающей метатеорией**, раскрывающей общие закономерности социальной коммуникации. Между обобщающей теорией и прикладными дисциплинами устанавливается отношение «обобщающая наука – частные науки», которое состоит в том, что обобщающая наука черпает из частных наук идеи и факты, необходимые для выработки обобщений, а частные науки используют эти обобщения для развития своего теоретического аппарата и, значит, для разрешения своих прикладных задач. Формирование обобщающей теории нельзя понимать так, будто лежащие в ее основе прикладные дисциплины должны потерять свое значение и отмереть. Если они отомрут, то отомрет и обобщающая теория, ибо «обобщать» будет нечего. С другой стороны, невозможно автономное существование обобщающей и прикладных наук, так как их развитие взаимосвязано и взаи-

мозависимо. Концепция социальной информатики была развернута и аргументировано изложена в учебном пособии «Основные проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа», подготовленном кафедрой и изданном ЛГИК в 1976 г.²

Дидактическое достоинство обобщающей теории виделось в том, что она позволяет исключить дублирование и противоречивость содержания специальных курсов на библиотечном факультете. Библиотечно-библиографические дисциплины продолжают изучать библиотечные и библиографические закономерности, а объектом социальной информатики является социальная информационная суперсистема в целом со своими структурами и взаимосвязями. Однако эта толерантная схема не была принята ни основоположниками научной информатики, ни их постоянными оппонентами-библиотековедами. Первые опасались чрезмерного расширения объекта информатики за пределы ГСНТИ, а вторых пугала перспектива поглощения библиотековедения агрессивной информатикой.

4. Информатизация библиографии

Информатизация библиографии началась с выхода в свет в 1975 г. монографий О. П. Коршунова и А. И. Барсука³. Авторы пришли к выводу, что «всеобщая сущность библиографии» заключается в понятии библиографической информации. Библиографическая деятельность стала пониматься как разновидность информационной деятельности, а библиографоведение – как одна из дисциплин информационно-коммуникационного цикла. Библиографоведы кафедры технической литературы взяли на вооружение методологию научной информатики и посвятили свое творчество мониторингу первичных и вторичных информационных потоков, рассеянию информации в разных отраслях науки и техники, содержательному анализу источников информации, библиометрии, информационному маркетингу, информационному менеджменту и прочей актуальной проблематике научно-технической и гуманитарной информации. Я полагаю, что есть основания школу Зильберминц – Минкиной, сформировавшуюся на библиотечном факультете ЛГИК, назвать «информационно-библиографической школой».

5. Растроение информатики

Приключения Информации на библиотечном факультете не ограничились раздвоением информатики на научную ипостась и

социальную ипостась. В 1983 г. к ним добавилась еще одна, **информационно-технологическая** ипостась, воплощенная в концепции компьютерной (кибернетической) информатики. В результате получилось **растроение** информационной науки.

В Академии наук СССР было образовано Отделение информатики, вычислительной техники и автоматизации. Одновременно в средней школе появился учебный предмет «Информатика и вычислительная техника», обучающий основам программирования и использования компьютеров. Под информатикой стали понимать не общественную, а техническую дисциплину, изучающую проектирование и эксплуатацию автоматизированных информационных систем. Естественно, новое понимание информатики не могло пройти мимо вузов культуры. В качестве идеолога компьютерной информатизации библиотечного факультета выступила кафедра научно-технической информации МГИК, возглавляемая доктором технических наук Константином Васильевичем Таракановым (род. 1919). Москвичи разработали учебное пособие «Информатика» (М.: Книга, 1986. 304 с.), где целевая направленность курса формулировалась четко и ясно: «Будущие специалисты – библиотекари-библиографы должны получить знания и навыки, достаточные для умения поставить задачи по автоматизации библиотечных процессов, формализовать их, составить алгоритм и разработать несложные программы»⁴. Новое пособие полностью игнорировало научные и социальные интерпретации и утверждало понимание информатики как «широкого использования вычислительной техники и других технических средств». Несомненное его достоинство состояло в соответствии технократическим взглядам, которые возобладали в Академии наук и Минвузе в 1980–1990-е гг. Учебные планы библиотечных факультетов были переориентированы с научной информатики на компьютерную информатику, и началось внедрение компьютерных технологий в учебный процесс вузов культуры.

Надо обратить внимание на то, что концепция научной информатики продолжала свое развитие. В 2006 г. один из основоположников научной информатики Р. С. Гиляревский предложил следующую дефиницию: «**Информатика** – научная дисциплина о структуре, общих свойствах и закономерностях представления, передачи и получения информации, которая понимается как идеальная субстанция – смысл, интерпретация сообщения,

заклученного в материальных данных»⁵. Эта дефиниция свидетельствует о перерастании научной информатики в **семантическую информатику**, предметом изучения которой является не только научная информация и научно-информационная деятельность, но и структура и свойства всех семантических (смысловых) сообщений и закономерности их создания, движения в социальном времени и пространстве и понимания членами общества. Монографию «Информатика как наука об информации», подготовленную Р. С. Гиляревским и его единомышленниками⁶, можно считать стартовой вехой становления семантической информатики. Концепция социальной информатики послужила отправным пунктом для разработки философских проблем информатики⁷.

6. Информатизация библиотечного образования

В 1990-е гг. педагоги библиотечной школы вели интенсивные поиски путей модернизации библиотечного образования, которые воплотились в Государственном образовательном стандарте по специальности 052700 – Библиотечно-информационная деятельность, утвержденном в феврале 2003 г. Содержание этого стандарта изложено в сборнике нормативных документов и учебно-методического обеспечения, изданном в 2005 г.⁸ Согласно стандарту, из лона библиотечной школы должны выходить а) **менеджеры**, соответствующие требованиям либерально-демократической рыночной экономики; б) **технологи-организаторы** автоматизированных библиотечно-информационных систем; в) **референты-аналитики**, владеющие искусством свертывать и развертывать информацию, извлекать и синтезировать явно не выраженные смыслы сообщений; г) **библиотекари-библиографы**, носители жизнеспособных традиций книжной культуры, но модернизированных в духе XXI в. Именно эти четыре квалификации были предусмотрены новым образовательным ГОСТом, созданным коллективом педагогов-новаторов Московского, Петербургского и Кемеровского университетов культуры.

Радикальная информатизация библиотечного образования заключалась в следующем: во-первых, включение в состав общепрофессиональных дисциплин неадаптированных к библиотечно-библиографической сфере курсов «Информатика» и «Информационные технологии», в тематических

планах которых термин «библиотека» не употреблялся вообще; во-вторых, стандартизация трех нетрадиционных квалификаций, имеющих сильную информационно-технологическую окраску, и ликвидация квалификации «библиотекарь-педагог», рассчитанной на подготовку специалистов детского чтения; в-третьих, исключение из федерального компонента гуманитарных и социально-экономических дисциплин курса «Литература (литературоведение)» и ослабление исторического компонента, например, историю библиотечного дела было решено не изучать. Почему будущие специалисты в области библиотечно-информационной деятельности не должны знать историю библиотек и библиотечного дела? Я могу объяснить это только тем, что они предназначались для пополнения не библиотечной, а какой-то иной профессии.

Нетрудно представить плоды радикальной информатизации высшей библиотечной школы. Подготовить полноценных технологов автоматизированных библиотечно-информационных систем, референтов-аналитиков или менеджеров информационных ресурсов невозможно только за счет специальных дисциплин; нужна соответствующая общенаучная база, т. е. математическая, радиоэлектронная, логико-лингвистическая подготовка, которая не предусмотрена образовательным стандартом. Получатся прилежные исполнители, а не творческие разработчики и организаторы. Хорошие исполнители, конечно, тоже нужны, но их должна готовить средняя, а не высшая школа. В итоге радикальная информатизация университетов культуры приведет к тому, что из высших учебных заведений они превратятся в информационные техникумы, распространяющие вузовские дипломы. Откровенно говоря, я оцениваю информатизацию такого рода как варварскую технократическую диверсию. Что дальше?

7. Разбиблиотечивание библиотечного образования

Технократическая информатизация библиотечного образования привела к тому, что в 2003 г. в России не осталось ни одного библиотечного факультета: в восьми вузах, в том числе, в Санкт-Петербургском, Краснодарском, Казанском университетах культуры и искусств библиотечные факультеты были переименованы в «библиотечно-информационные» или «информационно-библиотечные», Кемеровский ГУКИ трансформировал библиотечный факультет в факультет информаци-

онных технологий. В структуре Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ) был образован Библиотечно-информационный институт (БИИН), объединивший факультет информационных ресурсов и факультет библиотековедения, библиографии и информатики. Налицо явный вектор движения библиотечной школы от книжной культуры к культуре информационной, от библиотечно-библиографических фондов и справочных аппаратов к информационным ресурсам и информационным сетям.

К сожалению, знакомство с принятым в 2010 г. Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность, квалификации «бакалавр» или «магистр» показывает, что технократические приоритеты остаются в силе, а гуманистическое просвещение в загоне. Экстраполяция этой тенденции убеждает, что в ближайшем будущем гибридная библиотечная школа должна перейти в новое качество и превратиться в информационную школу, естественным образом закончив свой жизненный цикл⁹.

Впрочем, процесс окончательного разбиотечения библиотечно-информационных учреждений уже пошел. В феврале 2012 г. Ученый совет БИИН решил переименоваться в Институт информационных коммуникаций. На мой взгляд, самоликвидация библиотечной школы – поступок безнравственный и политически непродуманный. Почему? Главная угроза национальной безопасности России – дегуманизация общества, которая ведет к вырождению народа. Библиотеки являются держателями основных гуманистических ресурсов, поэтому забота об укреплении и развитии библиотечной системы должна стать важнейшим направлением государственной культурной политики. Исключение слова «библиотечный» из наименования структурного подразделения Университета, отвечающего за подготовку библиотечных кадров, представляет собой не безобидное терминологическое упражнение, а свидетельство технократического перекося в педагогической деятельности и служит отказом от гуманистической миссии ради эгоистического корыстолюбия. Наивно рассчитывать на то, что выпускники информационного вуза пополнят редущие и стареющие ряды библиотекарей-гуманистов. Оцифрованные информационные фонды с дистанционным доступом не могут заменить библиотечные гуманистические

ресурсы, потому что гуманизм нельзя оцифровать. Существующие за счет федерального бюджета библиотечные вузы не имеют права «разбиотечиваться».

Мое повествование о пятидесятилетних приключениях Информации на библиотечном факультете приводит к следующим выводам:

Первое. Следует различать семантическую (в том числе, научную) информацию, машинную (сигнальную) информацию, общую информацию (информацию вообще). Соответственно различаются семантическая (бывшая научная) информатика, компьютерная (техническая) информатика, философия информации как одна из философских теорий.

Второе. Семантическая информатика и философия информации могут использоваться в качестве продуктивного методологического подхода при изучении библиотечных и библиографических реалий.

Третье. К сожалению, в наши дни в общественном сознании превалирует компьютерная информатика, соответствующая технократическим взглядам бюрократической элиты и интересам информационных бизнес-корпораций.

Четвертое. Технократическая информатизация библиотечного образования ведет к его перерождению, лишаящему библиотеки источника кадровых ресурсов. Лишенная профессиональных кадров национальная библиотечная система обречена на гибель.

Пятое. В научно-педагогическом процессе библиотечно-информационных факультетов должны быть представлены в гармоничном сочетании семантическая информатика, компьютерная информатика, философия информации, господствовать же должна гуманитарно-филологическая, а не информационно-технологическая культура.

Примечания

¹ Соколов А., Манкевич А. Информатика для библиотекарей // Библиотекарь. 1974. № 9. С. 58–61.

² Основные проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа: учеб. пособие для библ. фак. / под ред. А. В. Соколова. Л.: ЛГИК, 1976. 319 с.

³ Барсук А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: методол. очерк. М.: Книга, 1975; Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии: моногр. М.: Книга, 1975.

⁴ Информатика / под ред. К. В. Тараканова. М.: Книга, 1986. С. 3.

А. В. Соколов

⁵ Гиляревский Р. С. и др. Информатика как наука об информации. М., 2006. С. 30.

⁶ Информатика как наука об информации: информ., док., технол., экон., социал. и организ. аспекты / Р. С. Гиляревский, И. И. Родионов, Г. З. Залаев, В. А. Цветкова, О. В. Барышева, А. А. Калинин; под ред. Р. С. Гиляревского; авт.-сост. В. А. Цветкова. М.: Фаир-Пресс, 2006. 592 с.

⁷ Соколов А. В. Философия информации.

⁸ Библиотечно-информационная деятельность: спец. 052700: гос. образов. стандарт, пример. программы, учеб. планы: сб. нормат. док. и учеб.-метод. обеспечения / под общ. ред. О. П. Мезенцевой. М.: Фаир-Пресс, 2005. 992 с.

⁹ Соколов А. В. Библиотечная интеллигенция в России. М., 2008. Ч. 2. С. 275.